

зы, верного познания о предметах божественного откровения. Русский пророк выступал даже больше, чем Бог; он хотел исправить зло, которое Господь допускает на нашем многострадальном земном шаре. Понимание мира Есениным питал дух всемирной широты и всечеловечности.

Так что же сказал пророк Есенин людям? Почему они не услышали его тогда? В чем конкретно выражено пророческое значение Есенина? Не связано ли оно с жизненной трагедией его Родины — России? Оказывается, что в их судьбе много общего.

Нас, россиян, объединяют с Есениным переживания трагического характера эпохи. Общественно-политическое состояние XX в. отличалось крайней неустойчивостью, склонностью ко злу. Сергей Есенин представил читателям картины жизни и актуальные исторические сюжеты. Поэтические образы его творчества с закодированными в них мыслями имеют своим началом гениальность. Ибо Есенин всю жизнь мерит по-своему. Но всегда ли мы осознаем нравственно-национальное отношение Есенина к действительности? Ведь оно во многом нами потеряно. В современной эпохе — неслыханное обилие предубежденности, слепоты и зла, расшатаны все обычные нормы и жизненные устои. Действительность предъявляет к человеческой душе такие непомерно тяжкие требования, с которыми она часто не в силах справиться. В этом нам может помочь искренняя исповедь есенинской души. Есенин говорил лишь то, что происходило в глубине души гения.

Автор желает, чтобы мы, читатели есенинских произведений, вновь восприняли откровения поэта-мыслителя. Пришло время серьезно задуматься над циничным неверием в нравственность, над господствующими в общественном сознании опасными и губительными заблуждениями. В их числе убежденность, что «индивидуализм» и «рынок» спасут Россию. О таких опасностях предупредил Есенин после посещения стран Запада. Он отверг идолопоклонство перед бизнесом и долларом, перед циничным индивидом и бессердечным дельцом. Не приняв во внимание предупреждения нашего соотечественника, мы оказались в мутном потоке общей подлости и бесчестности, еще не ведая, как из него выбраться.

Нам надо по примеру С.А.Есенина воистину стать гражданами, для которых Родина имеет приоритетное значение. Он видел Россию антропоцентричной, в центре которой должен находиться думающий и действующий человек. Есенин понял две таинственные идеи: антропоцентризм мира и его богочеловечность. Можно предположить, что в таинственной человечности заключено предназначение России.

Разгадать Есенина как пророка и философа — означает прежде всего понять смысл многих его строф, по которым мы порой бездумно скользим. Поэт-философ и пророк поведал людям о жизненном и духовном пути русской души. Его религиозное откровение истинной жизни мы можем воспринять вновь. Это важно потому, что у нас есть влиятельные силы, для которых ненавистно все, что будит глубокую мысль и волнует ум. Надеюсь, что разум Есенина все-таки заставит людей глубже вникать в окружающие нас явления, задумываться над ними...

Есенин известен прежде всего как поэт. Менее знаком Есенин как философ и как пророк удивительного откровения. Ему было дано подняться на невиданную еще высоту духа потому, что в нем сила веры, надежды и любви преобладала над частными стремлениями человеческой природы. Одним из первых это отметил Александр Никитич Есенин, сказавший о сыне Сергее: «Он не такой, как мы. Он Бог его знает кто...» Фигуральный оборот «Бог его знает» имеет действительно сакральный смысл. А.И.Солженицын, посетив родное село Есенина заметил: «Какой же слиток таланта метнул Творец сюда, чтобы найти столько материала для красоты?» Словно предвидя этот вопрос знаменитого писателя и мыслителя, Есенин ответил: Я ведь *«Божья дудка»*.

Неведомым образом став избранником Божиим, Сергей Есенин пережил моменты высшего познания истины в ее ценностном выражении. Он подтвердил мысль М.Монтеня: «если можно быть ученым чужой ученостью, то мудрыми мы можем быть лишь собственной мудростью». Признаком есенинской мудрости является таинственный характер. Есенин пояснил, что значит быть «Божьей дудкой»: «Это когда человек тратит из своей сокровищницы и не пополняет. Пополнять ему нечем и неинтересно. И я такой же». Допустим, что Елизавета

Устинова более или менее точно передала это важное есенинское признание. Он действительно был приобщен к совокупности законов природы и общества, нам непонятных, но нами ощущаемых. По ограниченности своего разума люди олицетворяют эту таинственную совокупность в образе человека — творца и повелителя вселенной. В Сергее Есенине наиболее полно выразилось и единство Божественного естества с человеческим естеством, верховного и единичного разума. Слово явилось в образе человека, «Божьей дудки».

Если Божество нисходит к человеку, отмечал Б.Н.Чичерин, то этим самым действием человек поднимается к Божеству. Перед Сергеем Есениным не только открылись общие очертания красоты и нравственности мира, какие даются философией, но установилось живое отношение к этому миру. Оно явилось следствием религиозной связи с Божественным Словом, который владычествует в мире. Есенин поддерживал религиозную связь с богатейшим по своему словарю русским словом. Оно «мудростью пухнет...», «вязью колося поля».

Что особенно удивляет в прозрениях русского избранника Божия? Есенин не делает акцент на догмах христианства, напротив, он настаивает на том, что Господь познаваем и мир надо «достигать» и «мерить». Сам Бог за умеренность, а он, как русский человек, предпочитает крайности, середина для него неинтересна. Есенин стремится донести до людей ощущение того, какую огромную ценность имеет живая, животная энергия, а не только сила духа. Для него важен комплекс ценностей и в плоти и в духе. Жить надо легче и проще; «все, как есть, без конца принимая». Это говорит тот, с кем был в контакте Высший Разум. Смее утверждать, что русский избранник Божий правильно понимал жизненные цели, указывал на господство «чарующего обмана» и уповал на то, что люди могут освободиться от страданий. Именно правильное понимание целей в жизненной борьбе и есть мудрость.

Мудрость Есенина особенная, она, так сказать, в единственном числе. В ней слились гармонично два разных мира — земной и потусторонний. Это слияние мы уже ощущаем в стихах молодого поэта. Его мысль «там, где вечно дремлет тайна», где «есть нездешние поля», Ему суждено изначально «возлетать

в немую тьму» и в «высь звездную». Читателя ошеломляет признание Есенина: «Только гость я, гость случайный // На горах твоих, земля». Молодой поэт думал, что он «ничего в час прощальный не оставит никому». Спустя десятилетие им было накоплено потрясающее богатство мудрости, сочетающей два мира. В земной ипостаси естественно воплощается незримый Божественный мир. Есенинский Христос способен расставаться с человеческим образом, чтобы раствориться в русской природе. «Схимник – ветер» в знак благодарности «...целует на рябиновом кусту // Язвы красные незримому Христу».

«Единственное число» есенинской мудрости не означает выпадение Есенина из классической традиции философии. Напротив, он следует античности, которая рассматривала мудрость как одну из четырех основных добродетелей: в ряду с умеренностью, справедливостью и мужеством. Вслед за Лейбницем Есенин мог бы сказать, что мудрость есть знание высшего блага. Мудрость поэта есть восхождение души к Абсолюту, в ней следует видеть существенный момент высшей степени познания и момент истинного знания в его ценностном выражении.

Русский избранник Божий пришел на землю, чтобы научить людей *познавать* Творца, а не только заучивать библейские догмы. В этом было отличие Есенина от духовенства, которое, по словам В.О.Ключевского, «всегда учило паству свою не познавать и любить Бога, а только бояться чертей». В рассмотрении Есенина Христос, с одной стороны, человек, каким он представляется нерелигиозному воззрению. С другой стороны, он рассматривает Иисуса в духе и духом. Этот дух, если воспользоваться мыслью Гегеля, «проникает в истину явления, вследствие того, что он ощущает в себе это бесконечное раздвоение, это внутреннее страдание, вследствие того, что он хочет истины, имеет в ней потребность и хочет и должен иметь уверенность в истине».

Именно религиозным воззрением обладал русский посланник Высшего Разума. Он добивался истины, имел в ней насущную потребность. В результате достигнуто творческое прозрение высших закономерностей бытия. По примеру Есенина образованный человек может носить в себе веру в Христа Спасителя, будучи в твердом убеждении, что эта вера отвечает

не только зову его сердца, но и требованиям его разума. Наш поэт, мыслитель и пророк призывает россиян прорываться в будущее, постигать действительность, чтобы лучше ее изменять.

И ныне злободневна мысль Зинаиды Гиппиус, высказанная поэтессой в 1926 г.: «А Есенину – не нужен ни суд наш, ни превозношение его стихов... Если же мы сумеем понять смысл его судьбы – он не напрасно умер». В наши дни исключительно важно раскрыть смысл его судьбы, понять С.А.Есенина как космическое пророческое явление и мирового мыслителя. Пока же он известен и любим нами как великий поэт.

Да, только поэт в привычном каноне современной Есенианы. Но ценителям поэзии Сергея Есенина интересно будет узнать его как гениального поэта-мыслителя, который высказал ценнейшие философские суждения.

Друг поэта Надежда Вольпин (1900–1998) убежденно признает, что «...вернее было бы сказать о Есенине “мудрый”, обладатель большого, обширного ума. Только тесней сдружившись, я узнала, насколько ум Есенина глубок и самобытен. Для него ценно было – до всего дойти своим умом, самостоятельное суждение, новый подход к вопросу, неожиданная новизна мысли. К примеру о Ленине он веско сказал: “Он распластал себя в революции. Его самого как бы и нет... Другое дело Троцкий. Он пронесит себя сквозь революцию как личность!”. Есенин однажды спросил: “Гений ли поэт?” И ответил: “...ведь это только время может показать!”». Сегодня можно уверенно сказать: «время уже рассудило».

ГЛАВА ПЕРВАЯ «ЗАЧЕМ ОНА, ЖИЗНЬ?»

Вопрос о назначении жизни серьезно заинтересовал Сергея Есенина еще в юности. Об этом свидетельствуют его письма школьному другу Грише Панфилову в 1912–1913 гг. Найти ответ Есенин пытается в Новом Завете. Позже он находит ценные мысли по этому поводу у Гоголя, Пушкина и Достоевского. Военное и революционное время внесло в объяснение смысла жизни существенные поправки. В творчестве молодого поэта проскальзывают мысли о третьем завете. Они возникали в постоянных думах о тайнах Бога и Человека. Итог сходных дум выразил Кольцов:

«Мир есть тайна Бога,
Бог есть тайна мира»

Хотя у Есенина в его семнадцать лет и возникла мысль о том, что пусть эта тайна «ей и останется», он терзался мыслями о нелепостях жизни, которая «коверкает нас с колыбели». О жизни Есенин продолжал размышлять и в трагическое революционное и постреволюционное время. В работе «Ключи Марии» (1918) он излагает концепцию назначения человека в свете микрокосма, человека, имеющего тройственный состав: плоть, душу, разум, или дух.

Есенин, вслед за Ф.М.Достоевским, мог бы сказать, что главный вопрос, которым он мучился сознательно и бессознательно, — вопрос о бытии Бога. Есенин вел постоянный диалог с Иисусом

Христом. По моему мнению, последние слова «До свидания, друг мой, до свидания»... обращены именно к Богочеловеку, в котором Есенин видел прежде всего свой идеал человеческого совершенства. Обращаясь к Евангелию от Матфея (6, 9–13, 19–24, 33; 7, 7–11, 13, 14, 24–27) и от Луки (6, 46–49), Есенин искал смысл жизни во внутреннем союзе с Христом.

1. Осознание себя носителем Абсолютного Начала

Ощущение слиянности с природой, идущее с раннего детства, особенное чувство к русским монастырям, любовь ко всем творениям Божиим Есенин осознает в себе как проявление Абсолютного Начала.

«Я» окажется именно той точкой, в которой Божественное начало доходит до самосознания. Весь эмпирический мир — явления природы и сельские люди — молодой поэт воспринимал непосредственно как среду и средство своего самоосуществления. Есенин познал две стороны главного пути познания истины. О первой сказано в письме к Г.Панфилову от 23.04.1913, как о скидывании с себя всего «кожаного», телесного. О второй стороне более чем известно через стихи Есенина о хулиганстве; поэт шел к «обретению в себе человека» путем пьянства, скандалов и драк. В письме от 6.03.1922. к Иванову-Разумнику Есенин признается в том, что чувствует себя отвратительно в полном безлюдье (это в Москве) и от бездельников «идти лучше в кабак».

У Сергея Есенина не могла появиться склонность отвергать религию и Бога, а также превозносить чистый разум. Учебный день в Константиновском четырехклассном училище начинался с «Отче наш». Преподаватель Закона Божия священник Иван Смирнов крестил Сергея Есенина, и ему же пришлось, спустя тридцать лет, отпевать крещеное чадо, поскольку он не поверил в то, что его ученик наложил на себя руки. Слово Божие растило душу мальчика и составило сущность его отношения к русскому Слову, на всю жизнь у него формировался принцип: «Слово... не золотится, а проклевывается из сердца самого себя

птенцом». В «Преображении» (1917) он называет наполнение слова мудростью. Слово Св. Писания подскажет мысль: назначение человека состоит в его отношении к Богу, в том, чтобы он познавал своего Создателя и прославлял заботливого Творца.

Мне представляется неискренним так называемое «богоборчество» Есенина. В его детскую и юношескую душу вошли божественные образы анимистического и сельского происхождения. Они дали жизнь более поздним образам Бога, «вспухающего незримой коровой», «Нового Спаса, едущего к миру на кобыле». О Божественном начале жизни Есенин почти кричал, опьяненный не вином, а таинственным наитием о создании Бога человеком. Есенин пребывает в постоянном соприкосновении с прекрасным, что равно понятию Всевышнего, Абсолютного. Слияние с Прекрасным и есть слияние с Богом.

Юноша, подобно многим людям, лелеял мечту о лучшей жизни не в родном крае, а в столицах. Она соединится позже с легендой о необыкновенно раннем проявлении своего поэтического таланта. Однако мечтой не станут у начинающего поэта три года жизни в Москве (1912–1915 гг.), хотя Есенин признает: «Я люблю этот город вязевый...». Со столицей связана удивительная страница жизни не только поэта, но и мыслителя. Отсюда уйдут на родину, к Грише Панфилову письма с глубокими размышлениями. Они охватывают глубинные тайны жизни. «Я не могу понять ее назначения, и ведь Христос тоже не открыл цель жизни». Замечу, что это сетование звучит знакомо. Его повторяют многие мыслящие люди. В 1891 г. французский художник Поль Гоген назвал свою картину «Откуда мы? Кто мы? Куда мы идем?». В 2008 г. нам по-прежнему неизвестна цель жизни. Не может же ею быть современное аморальное потребление. Поэтому многих российских телезрителей взволновала в феврале 2008 г. документальная картина «Гибель империи. Византийский урок» архимандрита Тихона. Ибо представление о Святой Руси, наследнице Византии, живо по сей день. Можно напомнить и о «Ключах Марии», где Есенин пришел к необходимости возрождения настоящего русского искусства через древнерусский стиль византийских храмов. Но самым главным сокровищем Византии было даже не искусство, а народное представление о Боге.

Есенину удалось придать своей жизни смысл. Он считал счастьем, пройти «проселочной дорогой, // Молясь на копны и стога» (1914). В свои 19 лет в «Сельском часослове» он уже сформулировал высшую цель:

Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.

Эти строки написаны в 1914 г. Через десять лет Есенин вновь повторит: «Все, как есть, без конца принимая, / Принимаю — приди и явись, / Все явись, в чем есть боль и отрада...». Поэт таким образом обретал жизнь, острое зрение, открывал, говоря словами Есенина, «нового», «истинного» Бога, становясь при этом «совершенным».

Вспыхнувшая Первая мировая война стала, по словам британского мыслителя Арнольда Тойнби, началом «эпохи бедствий XX века», из которой человечество не вышло до сих пор. Есенин видел, что мир потерял единство, а страдания людей перешли предел. Жестокая война заставила людей задуматься о том, есть ли в жизни какое-то назначение. В их памяти возникали те же вопросы, которыми мучился библейский Иов: почему мы страдаем? почему в мире столько несправедливости? какой смысл в горе и страданиях? Осознание всей полноты военных бедствий доводит Есенина до крика отчаяния. Его лирический герой даже позволил себе выплевывание изо рта тела Христова, т.е. Причастия. Есенин видел, как из-за великих страданий многие россияне отвернулись от Бога. Никогда прежде мысль о всемогущем Боге, который управляет Вселенной, не была для русских такой далекой. Даже печальный Есенин признал: «Стыдно мне, что я в Бога верил. / Горько мне, что не верю теперь» (1923).

В чем только не признаешься, ощущая острый конфликт между двумя «земными божествами» — между личностью и государством, которые выступали со своими притязаниями на абсолютное значение, на высшие цели человеческого бытия. Исцеление от этой болезни индивида и общества он видел в Христе. В 1916 г. Есенин призвал всех: «Встань, пришло исце-

лень, / Навестил тебя Спас». После Февральской революции поэт воспел свою «терпеливую мать» и приход «дорогого гостя» Христа. Не без основания можно предположить, что Есенин видел себя в роли апостола Иисуса.

Абсолютное начало — вот чего человек желает себе прежде всего другого. Есенин доказал в роковой 17-й год, что ему необходимо религиозно-философское возвышение над земным бытием. Для него оно было тождественно с понятием Бога. После революционного Февраля у Есенина возник новый момент в отношении с Всевышним, у него вдруг является пророческий и строгий тон говорить по Библии, поскольку «время мое пришло».

Задумавшись над этим признанием, мы мало удивимся тому, почему русские могли поверить, что это земное бытие, со всем, что в нем есть, со всеми пороками и недостатками, могло превратиться в светлое будущее коммунизма. В отличие от вождей пролетарской революции, Есенин опирался только на российский опыт в своих выводах и не был готов к всеохватывающим обобщениям. Как покажет будущее, за синтетическую теорию марксизма-ленинизма, за ее практику в России придется заплатить колоссальную цену. Есенин предчувствовал пагубную суть идеологии, которая порождала тоску и отчаяние. Психика говорила про себя: «Скучно мне с тобой, Сергей Есенин, поднимать глаза».

Чтобы спасти страну от неминуемой гибели в пожаре мировой революции, Сталин уничтожит сначала старательных крестьян, а затем и ленинскую гвардию пламенных революционеров. Для этого диктатору понадобится возвести себя в абсолютную степень превосходства, почти в божественную стать. Из героической истории советской цивилизации вытекает тщетность антихристианского жизнеустройства и атеистического самоутверждения общества. Словно предвидя это, Есенин просил похоронить его по христианскому обряду. Он все более убеждался в абсолютной неустранимости религиозного начала. В нем он видел первооснову, главное назначение и верховный руководящий принцип общественной жизни. В итоге получается, по словам В.С.Соловьева, «примирение и воссоединение Божества и мира, абсолютного и относительного, бесконечного и конечного».